

ЕГО

Принцесса

ПРИНЦЕССЫ. КНИГА 1

АЛЕКСА РАЙЛИ

Алёна — принцесса, и с этим наступает ответственность. Вроде женитьбы на гигантском, пещерном человеке короле Романе, который больше похож на воина, чем на правителя. Всё в нём впечатляет. Особенно, как он смотрит на неё. Но её обещали ему, и здесь нет пути назад.

Роман однажды взглянул на неё и решил. Принцесса Алёна будет его, и никто не остановит его. Теперь всё в ней принадлежит ему, и подождать одну неделю до свадьбы не проблема.

Этот звероподобный мужчина хочет просто заклеить свою принцессу, прежде чем она сможет сказать: “Я согласна”.

Алекса Райли

«Его принцесса»

Серия: «Принцессы» № 1

Переводчик — Настена Ивановна

Оформление — Наталия Павлова

Обложка — Наталия Айс

Глава 1

Алёна

— Это он? — спросила Тэбби, вставая позади меня, чтобы лучше видеть.

Её длинные темные волосы упали на мое плечо, пока она всматривалась в экран моего ноутбука. Как будто она никогда не видела этого человека. Всем известно, кто такой король Роман. Ну, если ты королевской крови. Прямо сейчас, нет ни одного живого члена королевской семьи, который бы не знал, кто он такой, потому что он решил взять жену. Жену по его выбору, и он выбрал меня.

Это всё из — за моей родословной. У меня нет выбора, на ком жениться, поэтому, когда моей семье было сделано предложение, всё было решено за закрытыми дверями и бумаги были подписаны. Я официально обещана королю, и на этом всё.

Я смотрю на своего будущего мужа, и тут никакой ошибки, в том, что Роман — прирожденный лидер. От него исходят доминирующие волны. Я даже сейчас могу почувствовать их сквозь экран моего компьютера. Хотя я не уверен, что он должен восседать на троне, а не вести армию солдат в бой. Посмотрев на его лицо, вы скажите, что он был воином.

Он состоит из жёстких линий и углов. Мужчина высотой более шести футов¹ с чем — то. На фотографиях он даже возвышается над некоторыми из своих охранников. Его волосы темные, как ночь, и доходят до воротничка, но они не скрывают его глаза, которые так же черны. Он не тощий. Он большой и широкий, как игрок в регби, и я понимаю, почему люди прозвала его «Стена». Он излучает неприступность и силу, и моя рука дрожит, когда я нажимаю на следующее изображение.

— Тэбби. Я не могу выйти за него замуж, — умоляю я сестру.

Я даже не знаю, как выбрали меня, а не её. Тэбби — это человек, к которому все тянутся. Её красота освещает комнату. Я отличаюсь от своей семьи.

Каким — то образом я ростом чуть более пяти футов² со светлыми волосами, голубыми глазами и самой светлой кожей. С другой стороны, моя сестра, как и вся остальная моя семья, ростом почти шесть футов и имеет длинные чёрные волосы, глубокие зелёные глаза и кожу, которая выглядит так, будто солнце целует её каждый день.

Я так выделяюсь, но мне это не нравится. Я чувствовала, что я не принадлежу этой семье с самого рождения, но Тэбби никогда не позволяла мне так думать.

Она обнимает меня сзади, и мы обе всё ещё смотрим на экран.

— Я пыталась, — говорит она, я ахаю. Я оборачиваюсь и смотрю на неё.

Тэбби боится жениться, возможно, потому, что мои родители говорили о её браке, с того момента, как она начала ходить. Хуже всего то, что она не хочет жениться на члене королевской семьи. На самом деле, она презирает эту идею. Если бы это было возможно, у неё был бы небольшой домик с двадцатью детьми и грубый муж. Да, грубый. Слишком много любовных романов, и теперь Тэбби влюблена в пещерных людей.

— Я знаю, что ты этого не хочешь, — она качает головой. — Прости, Ал.

— Не могу поверить, что ты сделала это для меня.

— Ты знаешь, я сделаю всё для тебя. Я твоя старшая сестра. Это моя работа, — она дёргает прядь моих волос. — Я надеялась, что, может быть, если бы он согласился взять меня замуж, я могла бы взять тебя с собой. Но, честно говоря, я даже не думаю, что они его спросили, — она подходит к моей постели и падает на неё. — Он хочет тебя.

— Может быть. Может быть, я попрошу взять тебя с собой, — я попробую.

Если я выйду замуж за этого мужчину и должна буду уйти из дома, это было бы не плохо, если бы я взяла Тэбби. Потому что, когда я говорю о доме, я не имею в виду тот, который сделали мои родители для нас. Я имею в виду, что Тэбби — мой дом. Мысль о том, что мы разделимся, — это то, с чем я не хочу сталкиваться.

— Да правильно.

Я знаю, что это будет невозможно, до того, как заветные слова покинут мой рот. Тэбби — золотой билет моих родителей. У неё было так много предложений о браке, что мы уже потеряли им счёт. Но мои родители все отвергли. Не очень богат, не высокий статус или не достаточно могущественен. Тэбби двадцать четыре и она всё ещё не замужем. Это не нормально. Я едва вошла в возраст, когда можно жениться. Я думала, что у меня больше времени, и даже думала, что меня никогда не спросят. Я надеялся, что смогу пойти туда же, куда и Тэбби.

Но для меня — и моих родителей — было шоком, когда меня выбрали. И тот, у кого много власти и денег.

Я поворачиваюсь обратно к своему ноутбуку, заставляя себя взглянуть на будущего мужа. Мало того, что Роман пугает, он держит всё и вся в железной хватке. Я листаю фотографии и ни разу не вижу, чтобы он улыбался. Его лицо всегда суровое и отстранённое, даже на фотографиях, где он маленький с матерью и отцом.

Я не знаю, как долго я просматриваю фотографии, когда Тэбби останавливает меня.

— Кто это? — спрашивает она, и я подпрыгиваю. Я даже не слышала, как она подошла.

— Принцесса Кауль, — говорю я, глядя на подпись под картинкой. — Похоже, они на свидании на каком — то балу. Она симпатичная, — бормочу я, чувствуя боль от зависти, что

мой муж — будущий муж, исправлюсь я — был с другой женщиной не дольше, чем месяц назад.

— Бее, — говорит моя сестра. — Кто знает, останется ли она такой же красивой, когда ты смоешь всё это дерьмо с её лица.

Я хихикаю.

— Почему он не женился на ней?

— Может быть, он увидел её без макияжа и убежал в горы. Может быть, она раздражающая. Может, она жует, раскрыв рот. Кто знает.

— Но он женится на мне, даже не увидев меня. А что, если я сделаю все эти вещи? Я могу это сделать, — я поворачиваюсь в кресле. — Накрашусь, наполню рот едой так, что он сможет увидеть, как я жую. И мы обе знаем, что мой смех ужасен.

— Он ужасен, — соглашается Тэбби, усмехаясь.

Дело не в том, что он звучит смешно, довольно — таки громкий. Очень громкий. Может быть, немного заразный, потому что несколько раз я начинала смеяться, когда мы с Тэбби смеялись над моим смехом, и не замолкала пять минут. Это заставляет головы моих родителей болеть, что является дополнительным бонусом.

Глаза Тэбби загорелись от придуманной идеи.

— Он идет на обед.

Мои плечи опадают. Я не знаю, почему она в восторге от этого.

— Возможно, ты можешь одурачить себя. Заставь его понять, что ты не та, кого он хочет!

Тэбби вскакивает, и я вижу, что этот план уже в действии.

Глава 2

Роман

— Ты в этом уверен?

Я вопросительно смотрю, чтобы увидеть главу моей королевской гвардии и лучшего друга, Влада, который идёт ко мне.

— У тебя есть предложение получше? — спрашиваю я сквозь стиснутые зубы.

Мы обсудили это с ним тысячу раз, но это не делает это понятнее.

— Нет. Но я знаю тебя лучше всех. И я знаю, что ты беспокоишься.

— Посмотрим, как ты поступишь, когда выберешь невесту.

Я смотрю на него, а затем перехожу взгляд на стол и хватаю набор запонок.

— О, да ладно, Роман, мы оба знаем, что это никогда не произойдёт, — он подходит к одному из кресел в моем офисе и садится в него. — Ты никогда не освободишь меня от моего королевского долга.

Я смотрю на него и показываю ему средний палец.

— Ты освобождён. Убирайся.

— Мы оба знаем, что ты этого не хочешь, — смеется он, но затем наклоняется вперёд, становясь серьезным. — Ты мой брат. Возможно не по рождению или крови. Но мы были вместе, с того мемонта, как были детьми. Если я и возьму жену, то это произойдёт, потому что ты мне прикажешь. Это мой долг перед моим королем.

— И поэтому что король приказал быть полезным, — говорю я ему, протягивая ему

запонки, чтобы он помог мне их одеть.

— Разве у тебя нет слуг? — шутит он, зная, как сильно я ненавижу королевских слуг.

Когда я был моложе, меня это не беспокоило. Всегда были люди, которые готовы были помочь. Но когда я стал старше, я понял, что это наша работа — заботиться о них так же, как и они о нас. Когда мой отец скончался, и царствование пало на мои плечи, это превратилось в обязанность. Теперь я предпочитаю уединение, даже если в каждом уголке кто — то есть.

— Просто сделай это и заткнись.

— Да, мой король, — смеется он и поправляет запонки. — Она очень красивая.

— Следи за своим языком, — рычу я, когда он закрепляет второй, и я отхожу. — Просто пытаюсь поднять настроение.

— Когда это моё настроение было приподнятым? — спрашиваю я, когда я одеваю свой пиджак и подхожу к зеркалу.

— Верное замечание.

На мгновение я позволяю себе подумать о моей невесте — о её длинных волнистых светлых волосах и пухлых розовых губ. Её сливочная нежная кожа с оттенком розового цвета, когда она краснеет. Те мягкие голубые глаза, которые цветом похожи на детские одеяла, сделанных для наших сыновей.

— Думаешь о моих внуках? — слышу мягкий голос из — за спины и поворачиваюсь к маме.

То, как она умеет читать мои мысли так ясно ужасает, но в тоже время удивляет.

— А разве я не всегда? — дразню её я.

Я подошёл и поцеловал её в щёку и подождал, пока она поприветствует Влада.

— Ты готова к обеду?

Моя мама живет вдалеке от дворца, но сейчас я король и скоро женюсь. Она иногда приезжает, но большую часть времени она занята своими садами и собаками. Когда мой отец скончался несколько лет назад, она сказала, что, наконец, может наслаждаться спокойной жизнью вдали от королевских обязанностей, и она по полной воспользуется этим.

Когда я сказал ей, что готов взять жениться, она подарила мне понимающую улыбку. Я не мог не думать, что она и Влад говорили об этом намного больше, чем они позволили мне думать. Она организовала все процедуры для запроса о браке, и она контролировала его подписание. Я знал, чего хочу, и я боялся, что, если буду в комнате, и кто — то скажет мне не то, что я хочу, я бы не отвечал за свои действия.

Это первая встреча с моей будущей невестой — часть договоренности. Свадьба состоится через неделю, но это будет единственной встречей до неё. Вся организация свадьбы пала на всех, кроме меня. Мне всё равно. В конечном итоге я получу Алёну. Это единственное, что имеет значение.

Сегодня вечером я последний раз смогу увидеть Алёну, прежде чем она пойдёт ко мне к алтарю. Этого будет достаточно. Должно быть.

Ужин будет очень маленьким — ближайшие родственники в приватной обстановке в доме невесты. Это традиция, но я думал о то, чтобы пойти против неё тысячи раз. С того момента, как чернила высохли на бумаге, я хотел пойти к Алёне. Но традиция — и невероятное количество самоконтроля — уберегли меня от этого.

Я ничего не могу сделать, но позволяю маленькой части себя задаться вопросом, довольна ли она соглашением. Понравлюсь ли я ей, когда она увидит меня? Научиться ли

она любить меня?

— Я готова, если и вы оба, — говорит моя мама, когда складывает свою руку на сгиб моей, и мы выходим из моего кабинета.

Влад следует за нами, когда мы забираемся в лимузин и едим в тишине в дом Алёны. Всё время я чувствую, как моё сердце бьётся в груди, а я пытаюсь сохранять спокойствие. Я могу сделать это. Я смогу быть с ней в одной комнате, и всё будет в порядке. Я напоминаю себе быть почтительным и добрым. Чтобы доказать ей, что я правильный мужчина, даже если она и не выбирала меня. Что я буду её королём, её мужем и отцом наших детей.

Когда я подписывал документ о браке, я видел только одну её фотографию. Одна фотография и моя жизнь перевернулась с ног на голову. Конечно, быть рядом с ней не будет так сложно.

Я смотрю на Влада, когда лимузин останавливается. Он одаривает меня злой усмешкой и качает головой.

Я не могу обмануть его. Или себя.

Глава 3

Алёна

— Ты выглядишь, как шлюха. Американская шлюха.

Я поворачиваюсь к зеркалу и не могу удержаться от смеха, потому что знаю, что она имеет в виде её любимый фильм — «Красотка». Я и не удивлена — с макияжем я похожа на Вивиан Уорд.

Тэбби стоит позади меня и вся светится. Мы готовимся в её комнате. Я никогда не делала макияж, так что я положила на неё. Когда я накрасилась, Тэбби пришлось всё смыть и начать всё заново. На самом деле, я крашусь настолько плохо, что она забрала у меня всё мою косметику. Она сказала, что сделала это ради меня.

— Пока мне не нужно одеваться, как проститутке — это прекрасно, — говорю я, тем самым заставив Тэбби смеяться.

— Просто придерживайся простого стиля одежды.

Тэбби подходит к своей кровати, где разложила несколько вещей.

— Это.

Она поднимает тёмно — зелёное платье. У него короткие рукавчики и сильно — прилегающий верх. Оно сверкает на талии и заканчивается несколькими дюймами выше колен.

— Я не могу одеть это. Тогда мне придётся надеть каблуки.

Вот почему это платье висит в моём шкафу «Никогда не одену».

— Ага. Я видела тебя на каблуках. Ты ходишь так, будто скоро упадёшь. Так что каблуки вот эти.

Она поднимает пару чёрных туфель и держит их рядом с платьем.

Я встаю со стула, забираю у неё вещи и начинаю одеваться, зная что скоро мы должны будем пойти вниз. Сестра делает тоже самое и достаёт то, что оденет.

Когда я поворачиваюсь я вижу, что она стоит в обтягивающем красном платье, которое подчёркивает её изгибы, заставляя её кожу как — будто сиять. Красный был всегда цветом Тэбби — её тёмные волосы и красный цвет очень сочетаются. Мы никогда не обменивались

одеждой. У Тэбби формы в виде песочных часов, а у меня едва ли найдётся хоть какая — нибудь выпуклость. Я просто маленькая. Мой будущий муж — гигант может сломать меня.

— Подожди, ты хочешь привлечь ЕГО внимание, чтобы он женился на тебе? Я думала, наш план в том, чтобы напугать его.

Я чувствую себя немного напуганной, но не знаю почему, но идея того, что сестра выйдет за него замуж мне не нравится.

— Что угодно.

Она смотрит на меня немного смущённо. Её одежкам — это то, что она обычно носит. Тэбби всегда красиво одевается и выглядит прекрасно.

— Девочки, — я услышала голос матери, ещё до того как двери открылись. — Пойдёмте.

Она бросила на нас мимолётный взгляд прежде чем она повернулась и вышла из комнаты, держа полный бокал вина, как всегда.

Я одела туфли и сделав шаг, начала падать, но успела поймать равновесие, прежде чем случилось падение. Тэбби начинает хихикать, а я фыркаю. Может быть, нам и не придётся притворяться странными.

— Пойдём.

Тэбби переплетает наши руки и так мы идём в главный зал. Я задаюсь вопросом, здесь ли он уже.

— Я не знаю смогу ли это сделать, — шепчу я. — Я такая застенчивая, что не уверена, что могу выставить посмешищем себя.

— Я буду рядом. Мы сделаем это вместе.

Я смотрю на неё и киваю. Когда мы выходим из — за угла я застываю и всё сразу же смотрят на нас. Я опускаю взгляд вниз, чувствую, как тепло распространяется по лицу.

Я слышу шёпот Тэбби рядом с собой:

— Святое дерьмо.

Я смотрю на Тэбби, а затем прослеживаю за её взглядом. Она смотрит на мужчину, руки которого сложены на груди. У него тёмные волосы и глубокие зелёные глаза. Его губы растягиваются в ухмылку, которая открывает ямочку. Его взгляд направлен на Тэбби, что не мудрено. Почти все мужские взгляды прикованы к Тэбби.

Роман стоит мужчины, перекрывая мне вид. Его взгляд перемещается на меня. Его лицо суровое и безэмоциональное. Его ноздри трепещут и я делаю шаг назад, а затем ещё один. Он одет в чёрный костюм, и мне интересно, он одевает что — нибудь другого цвета? Он идёт ко мне, пока отступаю назад. Я чувствую себя пойманной белкой, и я не знаю, куда мне бежать, так что я просто продолжаю отступать назад.

— Милая, это Король Роман, — слышу я, как говорит моя мама.

Я не могу отвести взгляд от него.

Внезапно, каблук извернулся под неестественным углом и я начала падать назад. Я запуталась в собственных ногах, пока пыталась восстановить равновесие, но каблуки уже выиграли. Прежде чем я соприкоснулась с полом, Роман поймал меня. Он прижал меня к своей груди и у меня перехватило дыхание. Его тепло окружило меня, а его богатый мужской запах наполнил мои лёгкие. На мгновение я потерялась в облаке похоти и неожиданности, пока он не посмотрел на меня, ничего не говоря.

— Привет, — наконец я смогла хоть что — то выдать из своего горла. Звук вышел слишком высоким и неестественным, из — за чего Тэбби фыркнула. Его было достаточно,

чтобы вытащить меня из ступора, и я закусил губу, чтобы не рассмеяться. — Тэбби, — сказала я, не отрывая взгляда от Романа. — Я думаю, наш план работает.

Его сузились, но он всё равно продолжал молчать. Единственный признак жизни — тяжёлый взгляд.

— Ты не должна была говорить этого вслух. Он может услышать тебя, — предостерегает Тэбби.

Да, этот мужчина не выглядел так, будто собирался отпускать меня. Через мгновение, он поставил меня на ноги, но не отпустил меня от себя. Я не запомнила момент, когда он прижал меня к своему телу, так что мои ноги висели над полом. Я не уверена, что хочу стоять сейчас, потому что я впервые стояла так близко к кому — то, кто возвышался надо мной.

— Роман, — услышала я, как сказал мужской голос, который предположительно принадлежал мужчине, стоявшим рядом с ним и который я не узнала. — Я думаю, она в порядке.

Осознав, что я всё ещё прижимаюсь к нему, я отпустила его, но не отшла назад.

— Тэбби?

— Нет, я — Алёна.

Моё сердце замерло в предвкушении. О мой Бог, он даже не знает кто я. Может быть он и правда выбрал сестру, чтобы жениться, а наши имена просто перепутались или что — то в этом роде. Это и оно. Это должно быть так, потому что я не уверена, что мы физически подходим друг другу. Моё лицо вспыхивает из — за того, о чём я думаю.

— Я знаю кто ты, мой принцесса, — смотрит поверх меня на мою сестру. — Табита, — в этот раз он зовёт её полным именем. — Не могла бы ты сопроводить мою принцессу в её комнату, чтобы она передела туфли, прежде чем она поранится?

— Эй, она не моя служанка, — говорю ему, найдя свой голос. Ну, какое — то подобие его.

— Я всё время помогаю Алёне с одеждой, — я хмурюсь, пока Тэбби говорит.

— Тогда помоги ей ещё смыть слой того что у неё на лице.

Я делаю шаг назад. Он любящий покомандовать мужчина. Но красивый любящий покомандовать мужчина.

— Алёна. Делай то, что тебе велят, — полу — шепчет, полу — шипит моя мать.

Роман поворачивается к моей матери. Она выглядит рассерженной, и я знаю, что позже она накричит на нас с Тэбби за это.

— Ты не имеешь права отдавать ей приказы. Через неделю она станет Королевой. Она не подчиняется приказам, — голос Романа суровый и не терпящий возражений. Он просто отдаёт команды и знает, что они будут исполнены.

— Кроме твоих, я предполагаю, — бормочу я, смотря вниз и делая ещё один шаг назад.

— Твой шёпот слишком громкий. Держи свои мысли в голове, — говорит Тэбби, открывая только половину рта.

— Алёна.

Я поднимаю взгляд на Романа, когда слышу, что он произносит моё имя. Его губы приподнимаются с одной стороны, и на краткий момент, я думаю, что он улыбнётся.

— Пожалуйста.

Одно слово слетает с его губ и слышится так, будто оно в новинку для него.

Я хватаю Тэбби за руку, радуясь, что могу сбежать от него, чтобы собраться. Но не

думаю, что это продлится долго.

Глава 4

Роман

— Вы не фанат жареного барашка, Ваше Величество?

Я смотрю на мать Алёны и вежливо улыбаюсь.

— Еда вкусная, спасибо. Барашек — один из моих любимых.

Я смотрю на свою тарелку и понимаю, что я съел ни кусочка. Я смотрел на Алёну, с того момента, как она вошла в комнату, и я не мог думать ни о чём другом. Она смыла макияж с лица, и её нежная кожа стала такого милого розового оттенка. Она также сняла эти совершенно нелепые ботинки и одела балетки.

Глядя на тарелку Алёны, я понимаю, что она тоже не притронулась к еде.

— Моя принцесса не голодна?

Она посмотрела на меня своими мягкими голубыми глазами, и закусила нижнюю губу. След на сочной плоти от её прямых белых зубов заставляет мою кровь закипеть. Она такая крошечная, что мне нужно будет быть осторожным. Я могу раздавить её. Мне нужно быть нежным с ней. Очень нежным.

Я сжимаю стол, чтобы лишний раз не потирать мой увеличившийся член под столом. Я, чёрт побери, король, но я не могу контролировать себя, когда я всего в шаге от неё. Я хочу просунуть руку под стол, и дотянуться до неё. Я хочу раздвинуть ее шелковистые бёдра и посмотреть, мокрая ли она уже, посмотреть, впечатлена ли она встречей со мной.

— Должна признаться, я нервничаю, — говорит она, смотря на сложенные, на коленях руки.

Она смотрит на сестру, а затем снова на меня.

Я не могу больше быть вдали от неё, я встаю и иду к ней. Она смотрит на меня в шоке, пока я иду.

— Давай пройдемся, моя принцесса, — говорю я, протягивая свою руку.

Это не просьба, но я жду её согласия.

Она оглядывает стол, на мгновение, запаниковав, и её мать поднимается, словно заставляя её встать. Алёна берет меня за руку, но смотрит на сестру.

— Это будет частью традиции, если моя сестра пойдёт с нами.

Она пристально смотрит на Тэбби, которая быстро встает и соглашается.

— Да, я считаю, что это традиция, так как, жених с невестой не могут оставаться одни до брачной ночи, — говорит Тэбби.

— Влад, — зову я, и он оказывается около меня быстрее, чем я ожидал.

— Я буду сопровождать принцессу Табиту на небольшом расстоянии, — соглашается он.

Я беру Алёну за руку и кладу на сгиб своей и так мы выходим на террасу, а затем в сады.

— Есть здесь уединённое место, куда мы можем пойти? — спрашиваю я, увеличивая расстояние между нами и Наблюдателями, идущими за нами.

— Там есть небольшой фонтан за деревьями, — отвечает Алёна, и я иду туда. — Не мог бы ты замедлиться? Твой шаг равен трём моим.

Я останавливаюсь, и она тоже останавливается.

— Прости меня, моя принцесса. Я могу понести тебя, — я наклоняюсь, чтобы подхватить её, но она вытягивает обе ладони вперёд, чтобы остановить меня. Я слышу фырканье позади нас и вижу, как Тэбби прикрывает рот. Тогда я вспоминаю, что мы не одни. — Да, прости меня. Я буду идти медленнее.

Я изо всех сил стараюсь идти медленно, но это сложно. Как только мы доходим до пространства за деревьями, я оглядываюсь назад и киваю Владу. Он останавливается, и отводит Тэбби в сторону. Я отвожу Алёну к фонтану и сажусь на край.

— Пожалуйста, присоединяйся ко мне, моя принцесса.

Луна вышла из — за облаков, и её сияние окутала Алёну. Я хочу пробежаться губами по каждому открытому дюйму её кожи, чтобы проверить, везде ли она такая мягкая. Она садится рядом со мной, и я поворачиваюсь к ней.

— Я знаю, что это соглашение — давняя традиция. Но есть некоторые традиции, которые, я считаю, нужно соблюдать.

— Я знала, что этот день придёт. Я просто не думала, что это случится так скоро.

Она всё время смотрит на свои колени, поэтому я протягиваю руку, чтобы прикоснуться к её подбородку, заставляя её взглянуть на меня.

— Никогда не бывает слишком рано для любви, моя принцесса.

Я нажимаю большим пальцем на её нижнюю губу, и мне приходится подавить стон. Она мягче, чем нежнейший шелк, и это ещё больше воспламеняет моё желание.

Но она не довольна моими словами и отодвигается от меня.

— Извините меня, Ваше Величество, но я не привыкла к таким разговорам.

Это оскорбление и удар по моим намерениям. Мне не нравится, что она отстранилась от меня, и я наклонился вперёд, пытаюсь сократить расстояние.

— Это не просто разговоры. Я искренне верю в то, что говорю.

Она быстро вздыхает, словно сердится.

— Это ясно из того, как ты произносишь “Моя принцесса“.

— Ты моя, — говорю я, вставая и смотря на неё сверху вниз. — И следи за своим языком, когда разговариваешь со мной.

Она тоже встает, и её спокойное настроение становится вызывающим. Её макушка едва достигает моей груди, и она должна приподнять голову, чтобы посмотреть на меня. Но сейчас в её глазах так много огня, что я хочу её в тысячу раз больше, чем три секунды назад. Это почти невозможно, но моя потребность возрастает с её гневом.

— Может быть, вам следует пересмотреть, кого вы берёте замуж. Я уверена, что есть множество принцесс, которые будут счастливы, поцеловать вашу королевскую задницу.

Она прикрывает рот руками, как будто не может поверить, в то, что она сказала мне. И, честно говоря, я тоже не могу. Я не помню те времена, когда кто — то обругал меня, и ебать, если я не хочу, чтобы она ещё раз так сделала.

Я наклоняюсь так, чтобы мой нос почти соприкасался с её. Моя улыбка становится злой, и она делает небольшой шаг назад, прежде чем она ударяет о край фонтана, и ей некуда отступить.

— Я думаю, что я сделал правильный выбор, — её рот сжимается в сердитую линию, и мне жаль, что я не могу поцеловать её. Мои губы перемещаются по её горлу, так что моё дыхание ласкает тонкую кожу под ухом. — Одна неделя, Алёна. Одна неделя, и ты будешь подо мной.

Я выпрямлюсь и делаю шаг назад, когда Табита появляется. Её лицо красное, и она

убирает прядь волос с глаз, пока подходит к нам.

— Я думаю, что мне пора идти, — говорю я, оглядываясь на Алёну.

Её глаза широко открыты, а губы немного приоткрыты. Я не могу не задаться вопросом, как её язычок будет на вкус, с теми словами, которые она хотела мне сказать.

— Спокойной ночи, моя принцесса.

Когда я иду, я чувствую, что Влад подходит ко мне. Он идёт шаг в шаг со мной, пока я иду к передней части дома.

— Ты должен взять и сестру Алёны, когда та переедет во дворец. Это традиция, для невесты взять кого — нибудь с собой из родных, — говорит Влад, пока моя мать прощается с матерью Алёны, и мы садимся в лимузин.

— Сделано, — говорю я, желая дать Алёне всё, чтобы она была счастливой.

Когда мы отъезжаем от бордюра, я смотрю в окно и клянусь, я чувствую, как мягкие голубые глаза следят за мной.

Глава 5

Алёна

Тэбби практически вытолкнула меня с того места, где я стояла. Она даже не дала мне времени подумать о том, что произошло. Вихрь эмоций всё ещё летал вокруг меня. Когда мы вернулись в спальню, я не знала, тяжело ли я дышало от того, что мы бежали сюда или от того, что сказал мне Роман.

Тэбби упала на кровать, и тогда я поняла, что на её лице расплылась улыбка. Я подошла к окну и раздвинула шторы, не в силах остановить себя от того, чтобы посмотреть, как Роман уезжает. Я должна быть счастлива, что его дерзкая задница уезжает, но это не так.

— Он сказал, что я могу поехать, Ал!

Когда я поворачиваюсь, Тэбби прыгает на кровати, как — будто она ребёнок. Её длинные тёмные волосы летают вокруг неё.

— Я поеду с тобой!

Она продолжала прыгать, но это не за немало первое место в моём списке приоритетов.

— Но как?

Я делаю шаг к ней, желая, чтобы это было правдой. Она перестает прыгать, но её гигантская улыбка никуда не девается.

— Попросила большого парня, а он сказал, что передаст это твоему королю.

Слова — «твой король» всколыхнули во мне что — то, но я проигнорировала это, не желая сейчас сосредоточиться на этом.

— Тэбби! — я полу — кричу, так как не могу поверить, что она на самом деле сделала это.

Она шевелит бровями.

— Он пытался поцеловать меня.

— Что? — спрашиваю я слишком громко, а потом накрываю рот рукой.

Она кивает.

— О, да. Он схватил меня и притянул к себе и сказал, что он поцелует, — сказала она мечтательным голосом, а я впала в ступор. Я никогда не слышала, чтобы она использовала его раньше. Это странно.

— Но прежде чем он смог меня поцеловать, я ударила его ногой в голень.

— О. Мой. Бог. Ты пнула глава королевской гвардии? — у меня нет слов. Кто так делает? Правильно. Моя сестра. Конечно, кто же ещё. Вообще — то, я тоже кричала на короля сегодня вечером. Дерьмо. — И что он сделал потом?

— Он засмеялся и сказал мне, что я его ещё сильнее завела. И он собирается отшлепать меня. А потом он всё равно поцеловал меня.

В моей голове не образовалось не одной разумной мысли. Я потрясена, но Тэбби выглядит так, словно сгорает от волнения.

Она вскакивает с кровати и подходит ко мне.

— Я сказал ему, что он может поцеловать меня, если он даст мне что —нибудь взамен, — мои глаза расширились от шока. — Он сказал, что даст мне всё, что я захочу.

— И? — я стиснула зубы от волнения.

— Я сказала, что хочу поехать с тобой, и он сказал, что всё будет, — её глаза заволокла мечтательная пелена, как будто всё так просто. — Затем он поцеловал меня. словно сумасшедший, — она начала прыгать вверх и вниз, держа мои руки, а я смеюсь над тем, что она такая глупая. Я знаю, что мы всегда немного глупые, но это другое.

— А что случилось потом? — я хочу все знать.

Она облизала губы, а её щеки слегка покраснели.

— Он шлёпнул меня по заднице и сказал, что мне лучше вернуться к тебе. Или он возьмет меня прямо, на земле.

— Ты, похоже, очень довольна этим.

Я знаю, что Тэбби обожает вещи в стиле «пещерного человека», но я никогда не думала, что ей и вправду понравится, если кто — то по — настоящему сделает так.

Она вздыхает и резко падает на кровать.

— Это было невероятно, Ал. Как я всегда и хотела. Никаких манер и пренебрежение словно. Он хотел меня и просто взял. Не заботясь ни о чём другом. Это было так, будто он не задумывался о неприятностях, которые могли бы произойти.

Я кусаю губу, поворачиваюсь обратно к окну и думая о Романа. За секунду он сделал меня такой безумной, а в следующую секунду заставил меня почувствовать другие вещи. Я всё ещё не могу поверить, что нагрубила ему. Я ничего не могу с собой поделывать. Возможно, я и выйду за него замуж, но я не позволю ему командовать мной. Так или иначе, это оказалось возбуждающим. Кажется, ему понравилось, когда я ему нагрубила. Что — то вспыхнуло в этих тёмных глазах, а в ответ что — то вспыхнуло во мне.

— Ал, мы будем вместе.

Я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на неё, надеюсь, что она говорит правду. Я вижу надежду в её глазах. Я не уверена, насколько этот парень честный, но я точно знаю одно. Я собираюсь спросить об этом Романа. Может быть, я сделаю, как Тэбби. Предложу ему Поцелуй взамен. Эта мысль заставила мои щёки покраснеть. Они становятся ещё более красным, когда я думаю о его словах, о том, что через неделю я буду под ним через — это то, что одновременно возбуждает и пугает меня.

— Я знала, что ты сделаешь это, — подтверждаю я, и её улыбка становится ещё больше.

— Как всё прошло? — она садится на край кровати, дрыгая ногами вперед и назад.

— Всё прошло нормально.

— Нормально? Это всё, что ты мне скажешь?

— Я не знаю. Он такой сильный. Иногда я думаю, что я ему даже не нравлюсь. Но затем у меня возникает такое чувство, будто он хочет съесть меня целиком.

— Я думаю, он помешан на тебе, — говорит Тэбби быстро. — Он не переставал смотреть на тебя. Ему задавали несколько вопросов, но он не отвечал на них, потому что не замечал, что с ним разговаривают. Он был слишком занят, смотря на тебя.

— Правда? — недоверчиво спрашиваю я, чувствуя, что дрожу от нетерпения. Никто не смотрит на меня так. Все всегда смотрят на Тэбби.

— Эй, — она вскакивает с кровати. — Ты такая же странная, как и он, да?

Я пожимаю плечами, не зная, как ответить.

— В нём что — то есть, но он кажется таким холодным. Я не смогу справиться с холодностью, — я сжимаю руки. — Жить в таком браке было бы ужасно. А что, если бы я влюбилась в него, а он всё равно остался бы таким холодным? Я не хочу обманывать себя, заставляя себя думать, что могу заставить его уйти, — я пытаюсь отбросить эти мысли.

— Ты даже не знаешь его. Может быть, он станет другим, когда вы останетесь одни.

Он стал другим, когда мы остались вдвоём.

— Это не имеет значения. Я его. Я просто надеюсь, что он не сломает меня. Морально или физически.

Глава 6

Роман

Я жду, когда выключат свет, а затем выхожу из — за деревьев. Я тихо бегу по газону и до террасы. Бетонная стена доходит до балкона и украшена виноградной лозой. И это всё поможет мне забраться в комнату Алёны.

Я делаю один большой прыжок и хватаюсь за выступ, подтягиваясь. Человек, ниже шести с половиной футов, не сможет этого сделать. Также я в хорошей форме, так что могу поднять всё своё тело только с помощью рук. Когда я достаточно высоко поднялся, я использую ноги, чтобы помочь себе подняться. И через несколько секунд я уже на её балконе.

После того, как мы прибыли домой, я пожелал всем спокойной ночи. Затем я пошел в свою комнату, прошёл по секретным туннелям в гараж и сел на свой мотоцикл. Я ждал в тени деревьев и наблюдал за Алёной, когда она готовилась ко сну.

Сегодня я не смог заснуть, зная, что через несколько дней она станет моей в глазах всего мира. Она обещана мне, так что технически она уже моя. Но сегодня ночью я хочу убедиться в этом. Я хочу соединить нас вместе так, чтобы она не смогла убежать. Я не оставляю её решение на волю случая.

Оглядывая балкон, я вижу, что французская дверь, которая ведёт в её спальню, слегка приоткрыта. Я тихонько открываю её и проскальзываю внутрь, закрывая её за собой. Около ванной комнате стоит ночник, и я осматриваю комнату, ища её. Я вижу кровать и Алёну на ней, с одеялом, обёрнутым вокруг её тела.

Я снимаю ботинки и ставлю их рядом с кроватью, потому что ковер поглощает все звуки. Когда я подхожу к краю кровати, я ставлю одно колено на матрас, а затем другое. Я наклоняюсь вперед и кладу обе руки по обе стороны от неё, стараясь не задеть её.

Она выглядит такой умиротворённой во сне. Её глаза закрыты, а мягкие розовые губки слегка открыты. Она немного ворочается, а потом я едва могу поверить своим ушам.

— Роман, — шепчет она, сильнее сжимая одеяло.

Я животное, раз приехал сюда, но я не могу остановить себя. Я сделал свой выбор, и по закону она принадлежит мне.

С этой мыслью я откидываю одеяло в сторону, открывая своему взору её почти обнаженное тело. Она надела тонкую ночную рубашку, которая почти не скрывает её грудь, и я знаю, что она идеально поместится в моих руках, и розовые соски, которые проступают через прозрачный материал. Тонкая лямка слезла с одного плеча, а короткое платье не скрывает того факта, что на ней нет трусиков. Я едва могу видеть малые губки её киски, но они всё равно выставлены на показ.

Я рычу, и это будит её. Она полностью перекатывается на спину и смотрит на меня с паникой в глазах. Она делает вдох, словно хочет закричать, но я кладу руку ей на рот.

Я вдовое больше неё. Поскольку она лежит подо мной, я могу увидеть разницу. Она от природы маленькая, а я и так большой по сравнению с почти всеми мужчинами. Однако это имеет свои плюсы.

— Осторожней, принцесса. Мы не хотим, чтобы кто — то пришел и всё неправильно понял.

Она дышит через нос, и её словно детские голубые глаза смотрят на меня. Её сердце громко колотится между нами, поэтому я использую свою свободную руку, чтобы провести пальцем по её подбородку и горлу.

— Я не мог оставаться в стороне. Как только я покинул тебя, мне сразу же захотелось увидеть тебя, — она сузила глаза. — Ты произнесла моё имя во сне. Ты мечтала обо мне, принцесса?

Теперь она хмурится, но я вижу, как её шея стала розовой от смущения.

— О, ты думала, — смеюсь я, немного наклонившись ближе к ней. — Ты мечтала о том, что я проберусь в твою комнату? Этот сон сбылся?

Она начала говорить, но моя рука на её рту помешала этому.

— Если я уберу руку, ты будешь хорошо себя вести? — Алёна колеблется в течение секунды, и я разочарован из — за этого. — Возможно, ещё не время.

Я пробегаюсь свободной рукой по её шее и по ночной рубашке. Её твёрдый сосок проступает сквозь тонкий хлопок, и я провожу пальцем вокруг него. Я кружу вокруг вершинки, дразню её, и чувствую, что её тело начинает расслабляться.

— Такая прозрачная ночная сорочка, моя принцесса. Ты не любишь, когда что — либо прикрывает тебя? Или ты одела это для своего короля?

На этот раз моя рука движется ниже, к краю её ночной рубашки.

— Ты знаешь, что это моё королевское право — осмотреть тебя. Чтобы убедиться, что ты... — я останавливаюсь, когда достигаю края ткани и слегка приподнимаю. — ... чиста.

Я смотрю на её обнаженную киску, замечая, что она бритая.

— Ты сделала это для своего короля? — я провожу пальцем по внутренней части ее бедра, и её ноги открываются для меня, обнажая больше плоти. — Хочешь, чтобы я прикоснулся к тебе?

Я медленно убираю руку от её рта, и, в тоже время, провожу пальцами по ее губам.

— Я хочу услышать, как ты скажешь это, моя принцесса, что ты хочешь, чтобы я прикоснулся к тебе.

Она облизнула губы, а мой член стал ещё больше. Боже, как я хочу её язычок в своем рту.

— Да, — прошептала она в пространство между нами.

— Я всегда буду делать то, что ты мне приказываешь, Алёна, — я наклоняюсь, останавливаясь около губ. — Расскажи мне о своих желаниях, и я исполню их.

— Поцелуй меня, — отвечает она, и я делаю это.

Я прижимаю губы к её губам, и она приоткрывает их для меня. Я беру верх, всасываю её язычок в свой рот и пробую её вкус. Я поглощаю её, как самое сочное угощение на земле, и этого достаточно, чтобы заставить меня влюбиться в неё. Желание к ней было с первого момента, как я увидел её фотографию. Но, попробовав её, почувствовав её теплое тело подо мной, заставило моё сердце привязаться к ней. Раньше существовала животная потребность, и теперь её не остановить.

Я хочу попробовать все её, поэтому я двигаюсь ниже, отодвигая тонкую ткань, которая прикрывает её грудь, обнажая их.

Увидев её почти обнаженной, за исключением клочка материала, обернутого вокруг её талии, слишком много для меня. Её юные спелые груди и бритая киска открыты. Всё для её короля.

— Ты девственница, Алёна? Никто не трогал тебя так, кроме меня?

Она кивает, и я вижу, как румянец заливает её щёки и грудь.

— Когда ты подо мной, ты зовёшь меня Королём, — говорю я, проводя пальцем между её грудей. — Я твой бог, принцесса. Я — начало и конец твоего мира. Я дам тебе всё, что ты попросишь, и положу это к твоим ногам, но для тебя не существует ничего кроме меня. Поняла?

— Да, мой король.

— Ты идеальна, принцесса. Нет ничего на земле, что было бы таким же прекрасным, как и то, что сейчас принадлежит мне.

Я целую ложбинку между её грудей, а затем пробегаюсь носом по каждой из них, чувствуя их мягкость. Я целую низ одной, а затем беру сосок в рот. Я делаю то же самое с другой, и слышу, как она хныкает

— Могу ли я поцеловать ниже? — спрашиваю я, медленно двигаясь по её телу. — Такому прекрасно телу нужно доставить удовольствие.

Её бёдра ещё больше приоткрываются для меня, и я смотрю на мокрую киску. Я облизываю губы и смотрю в её мягкие голубые глаза.

— Я собираюсь съесть твои сладости, а затем дам тебе свою.

Глава 7

Алёна

Я наверно всё ещё сплю. Да именно. Пока я говорю себе это, Роман поднимает мою ночную рубашку, обнажая всё больше меня. Я думаю, что моё сердце может выскочить из груди. Жар распространился по всему моему телу, и я бесстыдно раздвигаю ноги. Я обнажаюсь перед ним и хочу, чтобы он попробовал меня там.

Сейчас все заботы и сомнения уходят. Я не хочу думать ни о чем другом, кроме того, что он делает с моим телом и то, как он заставляет меня чувствовать себя.

Его нос движется вниз по моему животу, и я даже могу услышать, как он вдыхает мой запах, прежде чем он начинает поедать меня. Когда его теплый язык касается моей кожи, я подпрыгиваю на кровати. Его большие руки хватают меня за бёдра, удерживая меня на

месте. Его тёмный взгляд сосредоточен на меня, и я клянусь, что вижу ту же самую искру. Его взгляд заставляет меня застонать его имя, так как контроль над моим телом перешёл к нему.

Он рычит напротив моей кожи, когда прихватывает мою кожу зубами. Он не кусает, но всасывает в рот, всё ещё удерживая мой взгляд.

— Скажи мне, что ты моя принцесса.

— Я твоя.

Я говорю это без раздумий, как если бы говорила уже тысячи раз.

Он снова рычит.

— Я не могу ждать, — слышу я, как он говорит, и его рот снова на мне, за исключением того, что на этот раз он оказывается прямо над моей киской.

Я цепляюсь за изголовье, нуждаясь в поддержке. Он поедает меня, как будто он голодающий. Он поедает всё быстрее, как будто пытается получить больше меня. Звуки, которые он создаёт, когда его язык скользит внутрь и из меня, дикие. Он лижет мой центр, а затем моё сладкое местечко. Это больше, чем я могу выдержать, и я не могу удержать своё тело.

Весь мир взрывается вокруг меня, когда я выкрикиваю имя своего короля. Моё тело трясется, и я стараюсь вырваться, но не могу. Он продолжает лизать меня, и половина моего тела всё ещё в экстазе. Свет ослепляет меня, и это самое замечательное ощущение, которое я когда — либо испытывала.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Пожалуйста, пощади, мой король.

Слишком много. Это так ново. Я никогда не чувствовала ничего подобного в своей жизни. Я знаю, что такое секс. Я даже прочитала некоторые любовные романы Тэбби и поговорила с другими принцессами. Но из того, что мне рассказывали, я не думала, что короли делали так с женщинами.

Все говорили, что секс не так уж хорош. Это наш долг, и всё. Мужья королевской крови всегда только брали что — то от женщины и ничего не давали взамен.

— Можешь отдохнуть от моего рта, но я ещё не закончил с тобой.

Я открываю глаза, я даже не заметила, что они закрыты. Роман нависает надо мной, напоминая мне, насколько он огромен. Я киваю, зная, что произойдет. Как они сказали, король всегда получает удовольствие. Просто лежи и принимай. Будет немного больно, но всё закончиться быстро

— Бери то, что хочешь. В конце концов, оно всё равно твоё, — я закрываю глаза, но ничего не происходит. Я лежу здесь, и через секунду я открываю один глаз, чтобы посмотреть на него. Его лицо не читаемо, поэтому я медленно открываю другой глаз. — Что — то не так?

— Я не получу удовольствие, если его не получишь ты.

Я смущена его словами.

— Я... я думала...

Его рот накрывает мой, и я пробую себя на вкус. Это кажется таким порочным и неправильным, но я только сильнее целую его, желая попробовать то, что он только что подарил мне, чтобы хоть как — то запечатлеть это в моей памяти.

Моё тело дёргается, когда я чувствую, как его член задевает мой клитор.

— Мой король, — шепчу я прямо ему в губы.

— Запомни кое — что, — он отстраняется и смотрит на меня сверху вниз. — Я никогда не беру только удовольствие. Ты всегда будешь кончать больше меня. Мне нравится смотреть на твою фарфоровую кожу, когда она покрывается прекрасным оттенком розового, и мне приятно знать, что я могу сделать это, — он наклоняется, так что шепчет прямо мне в губы. — Ты сохранила эту часть себя для меня и только для меня. Я буду поклоняться, и лелеять её так же, как и всю тебя. Это мой долг перед тобой, как твоего короля.

Его рот снова накрывает мой. Его язык протискивается сквозь мои губы, и я обнимаю его за шею. Я пробегаю пальцами по его волосам, когда он ложится на меня. Его член задевает моё сладкое местечко, и я стону ему в рот.

— Это происходит снова, — говорю я, отрываясь от его рта, и наши взгляды встречаются.

— Привыкай, — он садится на колени и притягивает к себе. Движение заставляет меня пискнуть и немного пошевелиться. — Будь тихой, принцесса. Я собираюсь дать тебе то, что мы оба желаем.

Я смотрю вниз и вижу его толщину и мою открытую киску. Он больше, чем я представляла. Не то, чтобы я видела много голых мужчин. Его ствол длинный, с венами по всей твердой длине. Его головка широкая, и я вижу белую жемчужную каплю на конце. Я смотрю, как он берёт его в руку, а затем подносит к моей киске. Я чувствую, как его кончик входит в меня, но он не продвигается дальше.

Его другая рука приближается к моему сладкому местечку, и он начинает поглаживать его. Удовольствие нарастает, и я раздвигаю ноги как можно широко, желая почувствовать это снова. Его глаза не отрываются от меня, пока он смотрит, как я приближаюсь к краю.

— Вот и всё, принцесса. Кончи для меня, а затем я кончу в тебя.

Я пытаюсь сделать так, чтобы он больше вошёл в меня. Он выходит из меня и держит меня за бёдра, удерживая меня на месте, пока трёт мой клитор. Я очень хочу, чтобы он вошёл в меня, но моё собственное удовольствие приближается и захватывает меня.

— Ты не понимаешь, сколько сил я прилагаю, чтобы не войти в тебя. Принцесса, пожалуйста. Мой контроль не безграничен. Пожалей меня и кончи для меня. Сейчас.

Последнее слово такое твёрдое и властное. Оно посылает меня через край, и я делаю так, как он приказывает. И снова, я распадаюсь на миллион частей. Волны блаженства пробегают по мне — я никогда не чувствовала чего — то такого же прекрасного.

Он рычит моё имя, и я чувствую его тёплое освобождение внутри меня. Моё влагалище сжимается, пытаюсь втянуть это внутрь. Втянуть его внутрь.

Я откидываюсь на постель, когда он покрывает поцелуями мою шею и ухо.

— Теперь ты моя. Я не взял твою девственность, но я мог дать жизнь ребёнку. Нашему ребёнку.

— Хмм? — всё, что я могу сказать, потому что его слова не достигают меня в моём раю.

— Я не хочу покидать тебя так скоро, но я должен. Я в шоке, что никто нас не услышал.

Он подарил мне ещё несколько поцелуев, а затем отстраняется. Я хватаю его, останавливая. Что — то в моём мозгу щёлкает, и я открываю глаза, чтобы посмотреть на него.

— Я не могу оставить свою сестру. Пожалуйста, может она...

— Да, — просто говорит он, давая мне то, что я хочу, прежде чем я даже закончу просить об этом.

— Но мои родители, они...

Он целует меня, и я замолкаю. Когда он отстраняется, взгляд, которым он мне окидывает меня, заставляет моё сердце немного растаять. Или, может быть, это из — за холода, который начинает таять, позволяя мне согреть его.

— Я не остановлюсь, пока ты не получишь то, что хочешь. А я всегда получаю то, что хочу.

Глава 8

Роман

— Тсс. Не издавай ни звука.

Алёна пищит, и я кладу руку ей на рот. Сейчас следующий день, и я пробрался к ней, не в силах держаться на расстоянии. Снова. Я прошёл через задний вход и увидел её, идущую во внутренний дворик. Я могу увидеть группу женщин отсюда — у неё должна была быть предсвадебная встреча.

Я оглядываюсь, чтобы убедиться, что меня никто не видел, и я возвращаюсь с Алёной обратно в тень, за занавески, чтобы спрятать нас от посторонних взглядов. Она напрягается в моих объятиях, но через секунду успокаивается. Я стою здесь, держа её, приложив руку ко рту, ожидая увидеть, пойдет ли кто —нибудь проверить её. Я слышу шаги и прижимаю другую руку к её животу, двигаясь к юбке. Я просунул руку за пояс и в трусики.

Она издаёт тихие звуки, и я наклоняюсь к её уху.

— Я не мог дождаться вечера, принцесса. Мне нужно попробовать тебя.

Я просовываю пальцы в её киску и слегка потираю клитор. Затем я вынимаю их и кладу их себе в рот, чтобы пососать и сделать их чистыми, пока слуга проходит мимо. Мой твердый член прижимается к её заднице, и она сильнее прижимается к нему.

— Ты нуждаешься в своём короле? — спрашиваю я, протягивая руку между нами, чтобы расстегнуть пояс и расстегнуть молнию на брюках. Я достаю свой член и несколько раз поглаживаю его. — Подними юбку, принцесса. Я облегчу твою боль.

Она колеблется, и я наблюдаю, как её дрожащие ручки тянутся вниз и поднимают материал, пока её нижняя часть не открывается для меня. Я опускаю её трусики до колен, и теперь я могу добраться до того, что хочу.

— Расставь ножки, — шепчу я, когда в коридоре раздаются шаги другого слуги. Она снова делает так, как я прошу, и на головке моего члена появляется капелька предсемени. — Ты так покорна своему королю. Это именно то, что делает хорошая принцесса.

Мой член настолько длинный и толстый, что, когда она расставляет ножки, я толкаю мой член между ними, и головка оказывается около её клитора.

— Теперь разведи свои губки и позволь мне удовлетворить тебя.

Она делает, как я прошу, разводит губки киски, позволяя головке моего члена лежать напротив её клитора. Я двигаюсь вперёд — назад, и, если кто — то увидит нас, то они могут подумать, что мы трахаемся. Но я не проникаю в свою принцессу. Я только дарю ей удовольствие, чтобы убедиться, что у неё нигде не болит, как у меня, пока я не приду к ней сегодня вечером. Потому что я приду.

— Позволь мне положить кончик внутрь, чтобы намочить его для тебя, принцесса, — я отодвигаюсь назад и вхожу в её щёлку, но только самым кончиком. Я удивлен, когда её рука накрывает мой член, чтобы удержать его там. — Ты хочешь, чтобы я был внутри тебя? — спрашиваю я, кусая её за шею.

Она кивает, и я убираю руку от её рта.

— Я не возьму твою сладкую невинность здесь, Алёна. Но я подарю тебе удовольствие.

Она стонет, когда я вынимаю член из её влагалища и снова провожу им между её ножек. Я провожу мокрой длиной по её складочкам и чувствую, как её киска течёт. Я снова кладу руку на её рот, потому что она становится громче, а кто — то может проходить мимо нас.

Я хватаю рубашку и дёргаю её бюстгальтер, чтобы сжать её полную грудь. Моя потребность слишком сильная и я не убираю член, когда кончаю и теперь вся её киска, и внутренняя сторона бёдер за ли та моим семенем. Я смотрю вниз и вижу, что несколько капель даже попало на пол. Не смотря на это, я продолжаю "трахать" её симпатичную киску, пока не чувствую, что она сжимает меня, а её тело напрягается в моих объятиях. Она кричит мне в руку, и я говорю ей мягкие, сладкие слова, чтобы продлить её оргазм.

Как только оргазм оставляет её, я опускаюсь вниз и поднимаю её трусики. Но прежде чем я убираю свой член в штаны, я немного вхожу головкой в её щёлку.

— Это почти произошло, принцесса. Скоро ты будешь моей.

Я отступаю назад и одеваю её трусики до конца, оставляя беспорядок, который я наделал.

— Теперь иди, принцесса. Или ты опоздаешь на свой женский обед, — я шлепаю её по заднице и выталкиваю её из — за штор.

Сначала она шатается, а затем поправляет и отряхивает юбку, когда слуги проходят мимо. Она кивает им, а они приветствуют её, и мне приходится сдерживаться, чтобы не засмеяться. Она отмечена мной, и она будет чувствовать меня между своих ног, пока я не приду к ней сегодня вечером.

Я смотрю, как она присоединяется к другим женщинам за столом, потом я освобождаюсь и возвращаюсь в свою машину, которую припарковал ниже по улице. Когда я добираюсь туда, я беру свой телефон и звоню.

— Завтра. Перенесите всё на завтра.

— Но ваше Величество... — организатор начинает протестовать, но я его перебиваю.

— Завтра или вы теряете свою работу. Вам решать.

Я вешаю трубку и хватаю руль обеими руками. Я ждал достаточно долго, чтобы быть с Аленой, и я не собираюсь больше ждать ни одной чёртовой секунды. Я приду к ней сегодня вечером, но я хочу, чтобы она была привязана ко мне королевским законом, когда я сделаю её беременной. И я хочу, чтобы она забеременела до завтрашнего заката.

Глава 9

Алёна

Я открыла дверь своей спальни и выглянула в коридор, чтобы убедиться, что там никого нет, прежде чем я выйду. Я крадусь в комнату сестры, ведь мне нужно поговорить с ней. Сегодняшний день был сумасшедшим. Ладно, последние сорок восемь часов моей жизни были сумасшедшими. Я узнала, что выхожу замуж за короля, похожему на животное, который постоянно выходит из ниоткуда и делает восхитительно — ужасные вещи. Ладно, не ужасные, но я предпочитаю думать именно так.

Я не знаю, хочу ли я ударить его или поцеловать. Хуже всего то, что мы с Тэбби не оставались наедине, с того обеда. Мне нужно рассказать ей так много. Она не знает, что мы

с Романом виделись уже два раза или о том, что мы делали. Каждый раз, когда мы пытались встретиться наедине, кто — то прерывал нас.

С того момента, как я проснулась сегодня, я была занята предсвадебным обедом. Моя мама сделала кое — что ужасное. Она пригласила всех из королевства на обед. Пришли даже люди, которых я никогда раньше не видела. И когда моя мать приказывала мне, мама Романа оказывалась рядом, окидывая её уничтожительными взглядами и спрашивая у меня миллион вопросов об мне. И, о да, когда я собираюсь подарить ей внуков?

Я не уверена, что наши семьи будут ладить, но я заметила, что как только моя мать начинала приказывать мне мама Романа тут же оказывалась рядом и кидала на неё уничтожительные взгляды. Затем, к концу обеда, мы узнали, что свадьба перенесена на завтрашний день. Это заставило всех побежать заканчивать подготовку. Сейчас уже за полночь, и я переоделась в свою пижаму и поняла, что не могу оставаться в своей комнате. Я должна поговорить с моей сестрой.

Я добираюсь до её двери и берусь за ручку. Я нажимаю на неё, чтобы открыть дверь, но ничего не происходит. Заперто. Мы никогда не запераем наши двери. Для этого нет причин, и частенько мы засыпаем в кроватях друг друга. Я слышу хихиканье за дверью и прижимаю ухо к двери. Затем я слышу стон.

О мой Бог.

Я стучу в дверь и жду.

— Подождите, — слышу я, как она отвечает мне громким голосом. Затем она начинает шептать. — Иди в шкаф. О Боже, ты не поместишься в шкаф. Чем они тебя кормят? Держу пари, что... — я снова стучу, зная, что моя сестра сменила тему и забудет подойти к двери.

— Это я, — шепчу я, но это выходит громче, чем должно быть.

Я смотрю направо и налево, чтобы убедиться, что никого нет в коридоре.

Дверь распахивается, и моя сестра появляется в рубашке, которая явно ей не принадлежит. Её волосы в диком беспорядке, а её макияж выглядит так, будто она забыла снять его перед сном. Но мы ещё не ложились спать. Мы ушли от матери полчаса назад.

— Что происходит? — я наполовину кричу. Она хватается меня за руку, втягивает в свою комнату и закрывает за нами дверь.

— Шшш, — говорит она.

— Не шикай на меня, — я отхожу назад, указывая пальцем на неё и сужая глаза. Я просто хочу знать, что происходит. Она улыбается мне, и я хочу закатить глаза.

— Сюрприз? — её улыбка становится ещё больше, демонстрируя её идеальные зубы. — Я заказала для тебя стриптизёра? Ну знаешь, для девичника... — она пожимает плечами, как будто не знает, как выдумала эту ложь.

Я осматриваю комнату и вижу Влада, телохранителя Романа, застегивающего штаны, и мои глаза почти вылезают из орбит. Я вижу, что её губная помада смазана и осталась на его рте.

— Подождите. Я забираю его обратно! — она прыгает вперёд и перекрывает мне вид. — Не смотри на него. Влад, надень рубашку!

— Детка, ты в моей рубашке, — я слышу смех в его голосе.

— Ох, — она смотрит вниз на рубашку.

— У тебя был секс, — задыхаюсь я от понимания.

Она кивает и отвечает:

— Это было потрясающе, — от её ответа я фыркаю.

Вдруг дверь Тэбби распахивается, заставляя нас подпрыгнуть. Роман заполняет дверной проём, а затем быстро входит в комнату и закрывает за собой дверь. Он в тёмном костюме, но почему — то выглядит так, будто готов сразиться.

— Ты нашёл меня.

Я переминаюсь с ноги на ногу. Сегодня вечером я собиралась спрятаться в комнате сестры, так как он собирался прийти. Ну, я собиралась это сделать. Но видим у неё явно другие планы. Тем не менее, я всё равно собиралась спрятаться у неё. Я хотела немного подумать обо всём, ведь он думает, что может появиться где угодно и делать всё, что захочется. Даже если мне нравится то, что он делает. Ладно, может быть, это и приуменьшение.

— Мне потребовались дополнительные две секунды, но это было не сложно. Должен ли я купить для тебя ошейник?

— Она не собака, — прошипела сестра.

— Да, именно, — добавляю я, потому что мне больше нечего добавить.

На лице Романа появляется полуулыбка и я смотрю на него. Я уверена, что моя сестра делает то же самое.

— Подожди, — говорит Табло. Она немного наклоняется ко мне. — Он нам нравится или нет? Я не помню.

Я слышу, как смеются мужчины и толкаю её, чтобы она замолчала.

— Не важно. Мне не нужен ошейник. Приходи завтра и я буду всегда на твоей стороне.

— Ладно, тогда увидимся завтра. До свидания, — говорю я, пытаюсь заставить его уйти. Я знаю, что это не сработает, но мы должны попытаться.

— Моя принцесса, ты знаешь зачем я пришёл, и я собираюсь получить свой десерт, прежде чем уйду.

Его слова заставляют гнев вскипеть в животе. Это всё, что он хочет — секс... или что бы мы ни делали. Да, это чувствуется правильно, но по какой — то причине мне становится больно, что это единственная причина, по которой он приходит ко мне.

— Ты закрываешь лицо и выходишь из моей комнаты сейчас же, — моя сестра встаёт передо мной, преграждая ему путь и готовая ринуться в бой.

— Детка, неси свою сладкую задницу сюда, — говорит Влад.

Все наши взгляды направлены на него. Он прислонился к стене, всё ещё без рубашки, с улыбкой на лице, как будто его ничего не заботит в этом мире.

— Не сейчас. Я занята, — говорит она.

— Глаза, — приказывает Роман, заставляя меня подпрыгнуть. Я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на него. — Влад, оденься, ты всё — таки стоишь перед моей женой.

— Она ещё не твоя жена, — огрызается Тэбби. Я киваю, соглашаясь с ней.

— Так ли это будет всегда? Может быть, не стоило позволять твоей сестре уезжать и оставаться с нами.

Я задыхаюсь, и мои глаза наполняются слезами. Нет. Прежде чем я даже открываю рот, Роман уже стоит передо мной, его большие руки держат моё лицо.

— Прости. Забудь. Я не это имел в виду... Пожалуйста, — он начинает целовать всё моё лицо. — Прости. Не плачь.

Я закрыла глаза, и он тут же целует мои веки.

— Я разозлился, — его голос звучит немного подавленно. — Мне не нравится, когда ты говоришь, что не будешь моей. Я не это имел в виду.

Я открываю глаза и вижу раскаяние на его лице. Его глаза выглядят мягкими и не такими тёмными, как обычно.

— Пожалуйста, не плачь. Скажи, что ты простила меня.

Я стою там, в шоке от того, как он отреагировал. Он расстроен тем, что я расстроена.

— Твоя сестра может занять целое крыло замка, если захочет.

— Мне не нужно столько места, — слышу, как говорит моя сестра, и я не могу не скрыть улыбку. Беспокойство уходит с лица Романа. Он неохотно отходит от меня, и я краснею, когда понимаю, ЧТО все только что увидели. Я оглядываюсь на Влада, а он смотрит на Романа, словно впервые видит.

— Принцесса, — рычит Роман, и я снова смотрю на него. Я вижу в его взгляде ревность.

— Рубашка, — снова слышу я, как моя сестра говорит Владу.

— Детка, ты всё ещё носишь её, и тем более до завтрашней ночи ты спишь там же, где и я.

— Не указывай мне, — снова отвечает Тэбби, но я могу сказать, что ей это нравится. Это заставляет меня захихикать, и она улыбается.

Роман фыркает, а затем я оказываюсь на его плече, и он выходит из комнаты Тэбби и идёт в мою. Я не борюсь с ним, потому что не хочу шуметь и быть пойманной, а также потому, что мой живот болит из — за того перемещения.

Когда мы добираемся до моей комнаты, он мягко опускает меня на кровать и опускается на колени передо мной. Из — за этого наши глаза на одном уровне.

— Ты пришёл сюда, чтобы получить удовольствие? — выпаливаю я и чувствую, что краснею.

Я смущенно опускаю глаза. Не могу поверить, что сказала это.

Он берёт меня за подбородок и приподнимает его, поэтому мы снова смотрим друг на друга.

— Нет, моя принцесса. Я приехал сюда, потому что я не могу быть вдали от тебя, — он проводит пальцем по вишнево — красным щекам.

Внезапно он встаёт, снимает ботинки и пиджак перед тем, как лезть на другую сторону кровати. Я смотрю, как он ложится, не отводя от меня взгляда.

Я кусаю губу, ведь не знаю, что он собирается делать. Затем он хватает меня и притягивает к себе так, что я лежу на боку. Моя спина прижимается к его груди, когда он обнимает меня. Одна из его ног переплетается с моей, и я сразу чувствую себя защищённой. Он зарывается лицо в мои волосы, и я чувствую его дыхание на шее, пока я засыпаю быстрее, чем когда — либо прежде.

Глава 10

Роман

Я так быстро расхаживаю по комнате, что удивляюсь, как деревянный пол не провалился подо мной.

— Успокойся, Роман. Она придёт.

Я смотрю на Влада, который небрежно прислонился к стене. Я хочу ударить его в лицо, чтобы немного выпустить пар, но я знаю, что это не поможет. Единственное, что успокоет меня — это Алёна, стоящая рядом со мной. Навсегда.

— Сколько времени? — рычу я и снова поворачиваю.

— Прошло ровно пятнадцать секунд с того момента, как ты спрашивал меня, — он проводит рукой по лицу, словно думает, что я лишился ума.

— Думаешь, ты был бы спокоен, если бы её сестра шла к тебе по проходу? — спрашиваю я.

— Тэбби никогда не заставляла меня терять контроль.

Не могу поверить, что он сказал это ровным голосом. Как только он произнёс это, он засмеялся.

— Ладно ладно. Я понял тебя. Ещё несколько минут и всё закончится.

Кто — то стучится в дверь, и я останавливаюсь, когда Влад идёт к ней. Он смотрит кто там, а затем отходит назад, открывая дверь и позволяя человеку войти.

— Кузен!

Я улыбаюсь, когда вижу друга детства, и, как обычно, он занимает столько же места, сколько и я.

— Рад тебя видеть, Карим, — говорю я, притягивая его в медвежьи объятия.

— Это твой счастливый день, Роман. Надеюсь, у меня он тоже будет.

Карим — король собственной страны, и скоро ему тоже нужно будет выбрать невесту. Когда я думаю о том, как в детстве мы бросались грязью, я не могу представить его женатым. Но со мной та же история. Неловкость возвращается, и Карим говорит:

— Я оставлю вас с Владом прямо сейчас. Я уверен, что тебе очень хочешь заклеить саю невесту, — он одаривает меня улыбкой и хлопает по спине, прежде чем выйти. Прежде чем подойти к двери, он поворачивается и смеется. — Мы заключили пари, что ты унесёшь свою новоиспечённую невесту в замок на медовый месяц до конца церемонии. Не подведи меня, кузен.

Я рычу, пока дверь закрывается, а Влад просто качает головой.

Я вышагиваю ещё немного и после, как мне кажется столетия, время приходит. По традиции невесту мопровождают оба её родителя, в то время как жених ждёт со священником. Пока я жду, я замечаю, что пришла большая толпа, хотя приглашения были высланы не многим. Но они невидимыми для меня, потому что я их не вижу. Мой взгляд сосредоточен на дверях в конце комнаты, так как я жду пока их откроют.

Это ужасная пытка, но, наконец, солнце пробивается сквозь них, и я вижу, что Алёна стоит с родителями по обе стороны от неё, пока она идёт ко мне.

На ней длинное платье, которое заерывает почти каждый дюйм её кожи. Отлично. Я не хочу, чтобы кто — то видел то, что теперь принадлежит мне. У платья длинные рукава и воротничок на шее. Мягкий кремовый цвет материала сочетается с её кожей, демонстрируя её тонкую талию и широкие бёдра. Грудь у неё маленькая, но её округлая нижняя часть предназначена для рождения наследников. Я выбрал лучшую для рождения сыновей.

Мой член стал твёрже при виде неё и я хочу сорвать с неё это платье и глубоко погрузиться в неё. Мой взгляд опускается ниже и я вижу, что её платье колышется, а слои материала скрывают то, что моё. Я могу легко сорвать это с неё, и эта идея заставляет меня улыбнуться.

Тонкая вуаль лежит на её лице и закрывает её глаза от меня. Я ненавижу это. Я собираюсь сделать шаг вперед, чтобы убрать её, но чувствую, как что — то тянет меня за руку назад. Когда я поворачиваюсь, я вижу Влада, держащего меня за руку и качающего головой. Чёрт поberi его.

Я сжимаю кулаки и жду, пока Алёна не дойдёт до меня. Священник говорит несколько слов, на которые я действительно не обращаю внимания, и, наконец, её семья целует её в щёку и передает её мне.

Как только её рука оказывается в моей, мой пульс немного замедляется. Я хочу унести её от всего этого и оставить с ней наедине, но понимаю, что нужно дождаться слов, которые нужно сказать.

Пока священник говорит, я игнорирую его и протягиваю руку, чтобы снять вуаль с её лица и убираю её назад. Я хочу видеть её глаза, пока она становится моей.

— Ты самая красивая женщина, которую я когда — либо видел, моя принцесса, — говорю я, касаясь её щеки.

Она покрывается тёмным оттенком красного, и я беру обе её руки в свои, пока мы ждем.

Большенство слов сказано, но я только смотрю на свою принцессу и думаю обо всем, что я сделаю с ней, как только она окажется подо мной. Как она будет звучать? Что она будет просить, когда я дам ей больше удовольствия, чего она когда — либо мечтала?

— Можете поцеловать свою принцессу, — слышу я, как говорит священник, и это сигнал к окончанию церемонии.

Я осторожно беру её лицо в свои руки. Я аккуратно накрываю её губы своими, а затем легонько задеваю её самым кончиком своего языка. Я рычу ей в губы, когда чувствую, как её собственный язычок косается моего. Это обещание будущих событий, и я не знаю, как долго я смогу сдерживаться, прежде чем начну исполнять свои обещания.

Я хочу уйти отсюда с ней перекинутой через моё плечо, но я знаю, что она заслуживает прекрасного свадебного дня, хотя я не забочусь ни о чём. Свадьба всего лишь помогла сделать её моей. Но каждая принцесса должна иметь день, который она желала с самого рождения, и я полна решимости дать его ей.

— Должны ли мы, жена моя? — спрашиваю я, протягивая руку и веля её к гостям.

Алёна смотрит на меня с небольшим удивлением, прежде чем кладет руку на сгиб моей руки и кивает мне.

Гости выстроились в длинную очередь, и я знаю, что нас будут приветствовать доброжелатели и сановники(лица, занимающие высокий пост) довольно долгое время. Но я не планирую отпускать Алёну, пока всё это не закончится. Люди могут здороваться с ней, но никто не прикаснётся к моей принцессе.

Глава 11

Алёна

Одну руку Роман положил на спинку моего стула, в то время как другая его рука не может перестать прикоснуться ко мне. От лёгких прикосновений к моей руке до сжатия моего бедра под столом. Они все собственнические, но мягкие. Даже когда он убирает локон моих волос с плеча. У него какой — то пунктик на счёт моих волос. Несколько раз я даже заметила, что он нюхал их.

— Твои волосы напоминают мне солнце. Надеюсь, у наших дочерей будут такие же, — говорит он, словно прочитав мои мысли.

Я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на него, сладость его слов, заставляет меня согреться. Он наклоняется, даря мне нежный поцелуй, прежде чем отодвинуться. Я могу сказать, что он борется за контроль. Он хочет поцеловать меня глубже.

— Тебе они нравится? Я всегда думал, что из — за них я отличаюсь от своей семьи, — признаюсь я. — Я подумывала о то, чтобы покрасить их.

— Я запрещаю, — он не требует, а скорее в шоке от мысли, что я могу что — то изменить в себе. — Это первое, что привлекло меня в тебе. Я подумал, что ты выглядишь яркой, полной жизни. Я захотел этого.

Мой рот немного приоткрывается, и он замечает это. Он облизывает свои губы, как будто пытается вспомнить, какова я на вкус.

— Ты кажешься таким тёмным, — признаюсь я, немного приблизившись к нему.

Не то чтобы было много места для этого. Он уже притянул мой стул к своему. Я протягиваю руку и прикасаюсь к его лицу, и он сильнее прижимается ко мне.

— Может быть, поэтому мне нужен твой свет.

— Это невероятно мило, — я улыбаюсь ему, когда слезы выступают на моих глазах. Он не кажется таким, как я о нём думала.

Внезапно он хватает меня и усаживает к себе на колени.

— Ох, Боже, — я зарываюсь лицом ему в шею, зная, что мои щеки, вероятно, пылают.

Мы сидим в передней части комнаты, пока вечеринка идёт полным ходом. Роман заявил, что не будет никакого первого танца, и вечеринка просто началась. Я очень обрадовалась. Я не хотела вставать и танцевать перед всеми. Он сказал, что ему не нравится, что все будут смотреть на меня, танцующей в этом свадебном платье. Я даже не поняла о чём он.

Он провел рукой по моей спине.

— Либо посадить тебя на колени, либо унести отсюда. Мне не нравится, когда твои глаза полны слёз. Это делает что — то со мной и это мне не нравится.

Я фыркнула. Моё фыркание превратилось в смех, и я не могу перестать хихикать.

— Ты имеешь в виду, что тебе не нравятся эмоции.

Я едва слышу его из — за своего смеха, и я откидываюсь назад, чтобы посмотреть на него. Он одаривает меня гигантской улыбкой.

— Это чувствуется хорошо. Мне нравится твой смех.

— Как ты это делаешь, кажешься таким холодным в одну секунду, а затем страстным?

— А разве я холоден с тобой? Я не хотел. Всё, что я чувствую, когда я рядом с

тобой — это необходимость быть ближе. Необходимость быть с тобой. Когда ты рядом, я чувствую... — он остановился, словно ища подходящее слово. — Цельным.

Поток любви к этому мужчине прошёл через меня. Я смутилась, ведь этому человеку, похожему на воина, нужна я, чтобы почувствовать себя целым. Я пытаюсь вспомнить когда он был холодно со мной, но когда я прокручиваю в голове те моменты, когда мы были вместе, я понимаю, что он не был холоден. Он был напряжён. Его миссия просто. Он хочет меня. Даже вспомнив первый день, когда я подумала, что он был придурком, он им не был. Он беспокоился обо мне. Хотел, чтобы я была рядом с ним. Всё, что я просто, он давал мне мгновенно. Конечно, если это была не просьба о расстоянии между нами.

Нет, холодность была в том, что я прочитала о нём.

— Они называют тебя Стеной, — я оглядываю через плечо, глядя на комнату, заполненную людьми. Я замечаю, что многие люди отводят глаза, когда я смотрю на них. Ясно, что они все смотрят на нас. — Все смотрят на нас, — бормочу я, больше себе, чем ему.

— Я знаю, что они смотрят на нас. Это было частично из — за чего я и посадил тебя на колени. Мне не нравится, когда они смотрят на тебя.

Тогда я замечаю кого — то, кого я узнаю — принцесса Кауль. Я видела её на фотографии с Романом. Похоже, они были на свидании.

— Ты пригласил свою бывшую? — резко спрашиваю я.

Я уверен, что у него есть бывшие, но зачем приглашать одну на нашу свадьбу? Может быть, он должен был пригласить её из — за её королевского статуса? Чёрт, он, вероятно, даже не притрагивался к списку гостей. Но мне всё равно это не нравится, и вдруг я чувствую сильные собственнические чувства к собственному мужу. Я хватаю его за рубашку.

— Кто? — спрашивает он, глядя через моё плечо. — Я не знаю, о чем ты говоришь. У меня нет бывшей.

— Принцесса Кауль.

— Я спрошу ещё раз, моя королева. Кто?

— Ты не знаешь, кто такая принцесса Кауль? Я видела тебя с ней на фотографии с благотворительного ужина.

Он улыбается пока я говорю. Он смотрит вниз туда где я держу его рубашку, и его улыбка становится больше.

— Я должен сказать, мне нравится, что тебе тоже не нравится мысль об мне на свидании, как и мек, когда я узнал, что есть другие мужчины — мужчины, которые могли попросить твоей руки.

Я отпускаю его рубашку и пробую слезть с его коленей, но он крепко держит меня, и я не могу никуда уйти.

— Я не вспомнил принцессу Кауль, когда ты назвала её имя. Но я вспомнил, как сидел рядом с ней на ужине. Она была скучной и даже не фыркнула, когда засмеялась. Уверяю тебя, я забыл её в тот момент, как встал из — за стола — стол, который был предписан мне на мероприятии, на которое я отправился в одиночку. Как и всегда. У меня нет времени ходить на глупые свидания с женщинами, которые, как я знаю,

будут только раздражать меня и сводить с ума, — он провёл пальцем по моей шее. — Ну, раньше мне приходилось ходить в одиночестве. Больше мне не придётся, моя королева.

— Я не могу остановить фыркание, когда смеюсь. Я пыталась, потому что это сводит мою маму с ума. Я как дурочка. Ты видел нас с сестрой вместе.

— Я никогда не захочу, чтобы ты меняли в себе такие вещи. Каждый раз, когда ты фыркаешь, я улыбаюсь. Вы с сестрой восхитительны вместе, — он наклоняется, чтобы поцеловать меня в шею. — Ты такая мягкая.

— Роман, мы в комнате, полной людей, — напоминаю я ему затаив дыхание. — Они все смотрят на нас.

— Да, они смотрят, как Стена рушится для его королевы.

Глава 12

Роман

Я закрыл за собой дверь и пошёл к кровати, держа на руках Алёну.

— Если хочешь, чтобы твоё платье осталось целым, тебе лучше самой его снять. Я не смогу сделать это аккуратно.

Я ставлю её на ноги и делаю шаг назад, пока сердито дергаю свой галстук.

— Сейчас, моя королева. Я сдерживался всю ночь, но больше не намерен. Ты сделаешь это или это сделаю я.

Команда заставляет её начать действовать, и я тянусь к своей одежде, пока она расстегивает своё платье и снимает его. Она складывает его на кресло и разглаживает, любовно защищая его от повреждений.

Она возвращается ко мне в шёлковом белье, которое скрывает большую часть её наготы от меня. Я вижу её соски через прозрачную ткань, и это дразнит меня.

— А это? — спрашиваю я, кивая на её бельё.

— Это мне не дорого, — говорит она, кусая губу.

Она немного дразнится и она это знает. Я делаю шаг вперёд, сжимая это своими огромными руками и разрывая до конца. Под этим на ней ничего нет, её пышное обнажённое тело предстаёт передо мной.

Я громко рычу и сам же удивляюсь.

— На кровати. И положи под себя подушку.

Она поворачивается, показывая мне свою округлую задницу, и мне приходится сжать кулаки. Я постоянно напоминаю себе, что нужно двигаться медленно, но она нужна мне. Нет времени для прелюдии.

Когда я разделся, я встаю в конце кровати и смотрю на неё. Я обхватываю член обеими руками и начинаю гладить его. Твёрдая длина требует облегчения, прежде чем я возьму её, поэтому я позволяю ей смотреть, как я ублажаю себя.

Она лежит посередине кровати, её золотые волосы рассыпались вокруг неё. Подушка под её пышной задницей приподнимает бедра и предоставляет мне прекрасный вид на то, что я хочу. Она также наклоняет её бедра назад, так что моё семя не выльется, когда я её наполню. Она останется в этом положении на несколько дней. Я буду заниматься с ней

любовью только в этом положении и держать её так, пока она спит. Она будет есть из моих рук, чтобы не голодать, пока мой ребёнок растёт в её животе.

— Разведи свои ножки, — приказываю я.

Я должен быть мягче с ней, но я очень хочу её. Потребность в ней разрывает меня, и я больше не могу бороться с ней.

Она делает, как я прошу, и теперь я могу увидеть нежные розовые губки её киски. Я снова рычу, пока глажу свой член, чувствуя, как семя готово выплеснуться из моих шаров и. Она наблюдает за мной, и её глаза становятся больше от волнения.

— Прикоснись к себе, моя королева. Я хочу увидеть, как капает твоя сладость, прежде чем я войду в тебя.

Она подносит дрожащую руку к области между ножек и нерешительно прикасается к своему интимному местечку. Через секунду она неуверенно касается своего клитора, но только на мгновение, прежде чем сдаться.

— Тебе не нравятся собственные прикосновения?

Алёна качает головой и облизывает губы.

— Мне нравится, когда ты это делаешь.

Мой член отбивает тот же ритм, что и сердце после её слов. Он пульсирует от нужды.

— Конечно, они тебе нравятся. Потому что мои прикосновения собственнические и они единственные, которые ты знала. Они принадлежат тебе, — я несколько раз поглаживаю свой член, и мне кажется, что так я могу избавиться от боли. — Но ты та, кто позволяет мне прикасаться к тебе таким образом. Видишь на сколько я твёрд для тебя? Видишь, какую власть ты имеешь надо мной? Твоя киска может приказать мне отказаться от империи. Или управлять ей.

Я смотрю, как её рука возвращается к её центру, и она снова пытается, выписывая маленькие круги вокруг клитора, пока удовольствие не начинает капать.

— Вот так, моя королева. Покажи мне, какая сила есть у тебя между ножек.

Я делаю шаг к ней и вижу сверкающий нектар на её влагилице. Она готова для меня.

Я сажусь на кровать и убираю её руку, которая на её киске. Я подношу её пальцы к своему рту и сосу их, чтобы сделать чистыми. Я двигаюсь между её ножек и потираю голову моего члена по всей её влажности, чтобы он стал мокрым. Как только он весь покрыт её соками, я надавливаю им на её девственную щель и ложусь своим большим телом на неё.

Я захватываю её рот в поцелуе, благодаря которому напряжение исчезает из меня. Я хочу её очень сильно, но я стараюсь не причинить ей боль. Когда её язычок притрагивается к моему и пробует его на вкус, я полностью вхожу в неё, и мой член растягивает её до предела.

Она немного вскрикивает мне в рот, и я целую её глубже, чтобы отвлечь её от боли. Мы так долго целуемся, что даже забываем двигаться. Но когда она ёрзает подо мной, я знаю, что она пытается понять, больно ли ещё.

— Идеально, моя королева. Так прекрасно, — шепчу я ей на ухо, когда прячу лицо в её волосах. — Я люблю тебя, Алёна.

Она обнимает меня за шею и держит меня около себе.

— Я тоже люблю тебя, Роман. Люби меня.

Медленно я делаю так, как она говорит и выхожу из неё. Я снова вхожу в неё, но сильнее в этот раз и стискиваю зубы, чтобы не кончить раньше времени. Я задаю медленный ритм, медленно выходя и входя обратно в её тесноту. Это требует немного времени, но в конце концов она полностью принимает мой член.

В ней нет места, которое я бы не задел, и которое теперь принадлежит мне. Я обнимаю её за спину и прижимаю к себе, пока я вколачиваюсь в неё и слушаю её крики удовольствия. Я хватаю одну из половинок её задницы и приподнимаю её бедра ещё выше. Я хочу наполнить её в первый раз, как мы занимались любовью.

— Роман. Король, пожалуйста. Я так близка.

Я убираю руку с её задницы и перемещаю её между нашими телами на её нежный бугорок. Я потираю его, пока я толкаю в неё, и я чувствую, как её ноги туже оборачиваются вокруг меня.

— Это оно. Да.

Её слова обрываются, когда крики её удовольствия покидают её рот и попадают в мои уши. Одних этих звуков достаточно, чтобы отправить меня за край. Я всё ещё держусь так, как чувствую её пульсацию, пока я кончаю глубоко в неё. Это величайшее чувство в моей жизни, и я не хочу, чтобы оно прекращалось.

— Что это было? — спрашивает Алёна, фыркая в недоумении. Неправда ли это восхитительно, когда она так делает?

— Что это было, моя королева?

— Это было не так, как я когда — либо себе представляла. Можем ли мы повторить?

Я смеюсь вместе с ней и чувствую, как её тело двигается подо мной. Я выхожу из неё всего на несколько дюймов, а затем снова вхожу на всю жёсткую длину. Оргазм никак не повлиял на мой член.

— Столько, сколько пожелаешь, моя королева.

Глава 13

Алёна

Я просыпаюсь, когда слышу знакомый птичий звон. Мои глаза медленно открываются. Я переворачиваюсь на свою сторону и вижу, что Роман ушел. Я сажусь и оглядываю нашу гигантскую спальню, но его нигде нет. Из — под двери ванной не идёт света. Слезая с кровати, я поднимаю рубашку Романа с пола и одеваю её.

Я вижу, как дверная ручка в нашу спальню поворачивается. Затем я слышу проклятие, и Тэбби снова издаёт птичий звон. Это то, что мы придумали, когда были детьми. Всякий раз, когда кто — то из нас захочет прийти в комнату другого, когда наша мама говорила нам оставаться в кроватях, мы пели, свистели, как птички. Я улыбаюсь, пока иду и отпираю замок. Едва я открываю дверь, Тэбби хватается моё запястье, вытаскивает меня из комнаты и ведёт меня вниз по коридору. Пока мы идём, она дёргает все двери, ища незапертую.

— Что ты делаешь? — спрашиваю я.

Она поворачивается и шикает на меня. Я закатываю глаза и иду дальше с ней, куда бы она не шла. Наконец она находит открытую дверь и толкает меня в то, что выглядит как библиотека. Я оглядываюсь вокруг, обдумывая, насколько она совершенна. Я всегда хотела иметь собственную библиотеку. Тут даже есть одна из тех скользящих лестниц, которые нужны, чтобы доставать книги с верхних полок

— Где ты была? — рывкает она, заставляя меня отвезти взгляд от всех этих книг.

— Что ты имеешь в виду? Я была с мужем. Вчера мы поженились. Ты была там, — я качаю головой.

— Это было три дня назад! Три дня! Я не виделась со своей сестрой. Мы даже не говорили о вещах, — на слове «вещах» она двигает бровями.

— Прошло не три дня.

— Да, прошло, — она положила руки на бёдра, и сделала я — всё — знаю лицо.

Я обдумываю это. Мы ели несколько раз, множество раз занимались любовью и даже несколько раз понежились в ванной и приняли душ вместе. Комната была закрыта. Только несколько стуков в дверь, когда кто — то доставлял еду. Шторы всё время были задвинуты. Шторы настолько тяжёлые, что не пропускают ни лучика света.

Тогда я понимаю почему. Роман. Я потерялась в нём. Я безнадежно влюблена в него, и последние несколько дней были лучшими в моей жизни.

— Ты влюблена, — говорит моя сестра, когда я не отвечаю. Она знает, что я потерялась в мыслях о Романае, также как и в нём за последние несколько дней. — Я практически вижу сердечки в твоих глазах.

— Да, — легко признаюсь. — Сильно влюблена. Он не такой, как я о нём думала. Я знаю, что это быстро, но...

— Поверь мне, тебе не нужно объяснять это мне. Я вижу это на твоём лице. И ладно... — она поднимает руку и я вижу гигантский камень на её пальце.

— Боже мой! — я прыгаю на неё и мы обе падаем на пол. Мы обе хихикаем.

Я перевернулась, чтобы посмотреть на неё после того, как наш смех наконец утих. Я хватаю её палец и смотрю на кольцо. Оно простое и красивое. Ободок усеян бриллиантами, а более мелкие камни окружают большой центральный камень.

— Он его сам выбрал?» — спрашиваю я, и она кивает. — Так как ты хотела.

— Как и твой, — говорит она, глядя на меня.

Роман одел на меня обручальное кольцо во время церемонии, и оно абсолютно идеально. Это опал, окруженный бриллиантами. Оно принадлежало его семье на протяжении веков. Я почувствовала такую честь, когда он одел его на мой палец, и я хочу заставить его гордиться мной, пока я ношу его.

Тэбби выглядит роскошно и любит одеваться, но в глубине души она хочет простую жизнь — дом, наполненный детьми, пока она бежит за ними. Может быть я и не увешана ювелирными изделиями, но семья для меня важнее всего. И моё кольцо символ этого.

— Я тоже влюблена, — признается она, пожав плечами.

— Ты уходишь? — спрашиваю я, не зная, что и чувствовать. Я тоже уеду с Романом, если придётся.

Она хватается мою руку и переплетает наши пальцы.

— Я не уеду далеко. Его дом находится примерно в миле отсюда. Наш дом, — поправляет она себя, улыбаясь.

— Кто мог подумать ещё неделю назад, что нас ждёт такое будущее? — Я знаю, Ал, это безумие! — возбужденно говорит Тэбби.

— Алёна! — я слышу, как кто — то выкрикивает моё имя за пределами комнаты, а затем я слышу, как двери в коридоре открываются. Мы снова начинаем смеяться, потому что знаем, что это Роман ищет меня.

— Я тоже убежала от своего мужчины. Должны ли мы спрятаться и усложнить поиски? — спрашивает Тэбби, заставляя меня смеяться сильнее, что, я уверена, выдаёт нас.

Двери в библиотеку открываются, и Роман заполняет проход. Он ничего не говорит, только подходит ко мне и поднимает меня с пола. А затем он перекидывает меня через

плечо.

— Ты испортила мой сюрприз, — говорит он, с недовольным лицом. — Как ты узнал... — пытаюсь спросить я, но он меня перебивает.

— Я всё знаю о тебе. — он выходит из комнаты, оставляя мою сестру позади нас, смеющейся.

— Табита, если бы я был тобой, я бы начал шевелить своей задницей. Влад ищет тебя и не выглядит счастливым.

— О, дерьмо, — слышу я, как она восклицает, когда дверь в нашу спальню закрывается, и Роман бросает меня на кровать. Он опускается на меня, окружая меня своим большим телом.

— Мне нравится библиотека. Она прекрасна, — я приподнимаюсь, хватая его густые чёрные волосы.

— Ты встала с постели, — он сужает глаза.

— Я считаю, что ты ушел первым, — ухмыляюсь я ему, немного потянув его за волосы.

— Кажется, Влад хочет как можно скорее пожениться, а его невеста не хочет провредить свадьбу без тебя. Он устал от того, что мы не покидаем мою комнату последние несколько дней. Он стучался в мою дверь.

— Я ничего не слышала.

— По — моему, я тебя измучил.

Мои щеки покрылись румянцем. Я всё ещё немного застенчивая, но не настолько, как была несколько дней назад. Я передвигаю бёдра, пытаюсь опрокинуть его, но он не сдвигается. Я пристально смотрю на него, и, наконец, он переворачивается на спину.

— Как пожелает моя королева, — говорит он, пока я взбираюсь на него.

Я оседлала его талию, но наклоняюсь вперёд, чтобы мы были лицом к лицу.

— Мне нравится библиотека, но самое главное, я люблю тебя.

Я сразу же оказываюсь на спине и начинаю хихикать.

— Ну, это не продлилось долго, — говорю я, приподнимаясь, чтобы прикоснуться к его щеке.

Он наклоняется, увлекая мой рот в сладкий поцелуй, который длится и длится. Я обнимаю его, наслаждаясь нежностью, которую может дать мне этот гигант. Кто бы мог подумать, что он может быть таким? Он переворачивает нас, и я снова оказываюсь над ним.

Он широко разводит руки, и я сажусь, чтобы посмотреть на своего короля.

— Моя любовь, моя королева. Я твой, чтобы командовать.

— А если я прикажу тебе доставить мне удовольствие? — говорю я, приподнимая бровь.

Прежде чем я даже успеваю моргнуть, его руки на моих бёдрах, и он передвигает мой возбуждённый центр к своему лицу. Когда я сижу на его рте, ощущение его языка и звуки того, как он ублажает меня, окружают меня и я начинаю понимать, что мой король сделает всё, что я пожелаю. И ради этого я всегда буду его принцессой.

Эпилог

Роман

Десять лет спустя...

— Продолжишь так целовать меня, и я снова окажусь беременной, — говорит Алёна, лёжа рядом со мной.

Я целую свой путь вниз по её спине и по её пышной заднице, прежде чем я раздвигаю её ножки и лижу между ними.

— Но ты знаешь, как сильно меня возбуждает, когда в тебе мой ребёнок.

— Я подарила тебе четырёх сыновей и дочь, Роман, — протестует она, но разводит ножки шире, так что мой язык может попробовать её сладость.

— Может быть, я хочу ещё одну маленькую девочку, — я всасываю её клитор в рот, и её задница прижимается к моему лицу, надавливая на меня.

— Позволь мне дать тебе моё семя, королева Алёна. В последний раз позволь мне кончить в тебя и зародить жизнь в тебе.

— Продолжай есть, — стонет она и подаётся назад, пока не становится на колени, чтобы я мог вылизать всю её мягкую плоть.

Я сосу её киску ещё немного, прежде чем отстраняюсь и встаю на колени позади неё.

— Роман, — хныкает она.

— Я собираюсь накормить тебя своим членом, так как твоё влагалище очень голодное.

Я сильно надавливаю и моя толщина растягивает её до предела. Мне нужно подождать минутку, чтобы она привыкла, но как только она расслабляется, я надавливаю на её плечи так, чтобы вся её верхняя часть тела была на кровати. Я обхватываю её круглые бедра и сильно её трахаю, пока её сладкая киска всасывает мой член. Я смотрю вниз туда, где мы соединены, смотря, как мой член с разбухшими венами исчезает в её розовой маленькой киске.

— Ты позволишь мне снова наполнить тебя, не так ли, моя королева? — говорю я, и она стонет от моих грязных разговорчиков. — Ты моя, чтобы возбуждать и оплодотворять.

Я рычу, когда чувствую, как по груди катится пот. Чем больше я говорю, тем сильнее её влагалище сжимает меня и я чувствую, как её мокрая киска держит мой член.

— Посмотри на себя, так прекрасна. Такая сладкая и невинная. Ножки широко раскрыты, чистая маленькая киска всасывает мой член. Ты была создана для меня, Алёна. Создана для меня, чтобы заклеить.

— Роман! — выкрикивает она в подушку, и я чувствую, как оргазм прокатывается по ней. Её мышцы напрягаются, а затем расслабляются, когда волны тепла наполняют её.

Я вхожу, настолько глубоко, насколько возможно и кончаю глубоко в неё. Я почти потерял сознание от напряжения, но мне удаётся перенести вес на руки и улечься ей на спину. Мы оба тяжело дышим, пока последние капли семени наполняет её, но Алёна начинает смеяться, чем рассеивает тишину.

— Ты всегда получаешь то, что хочешь, — говорит она, смотря назад и кусая моё предплечье.

— Потому что это именно то, чего хочешь ты, моя королева. Вчера я видел, как ты смотрела на детскую одежду малыша Тэбби. Ты готова к следующему.

— Возможно.

Она пожимает плечами, но я вижу это в её глазах. Я знаю свою Алёну лучше всех. Я с первого взгляда понял, что она хочет ещё одного. А я всегда буду давать ей то, что она захочет. Даже если она не попросит об этом.

— Я люблю тебя, моя королева, — говорю я, целуя её плечо.

— Я люблю тебя, мой король, — она закрывает глаза и удовлетворенно улыбается. — Спасибо.

Конец 1-й книги

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Заметки

[

←1

]

6 футов = 1,8 метров

[

←2

]

5 футов = 1,5 метров